

КТО
НЕ СПРЯТАЛСЯ,
Я НЕ ВИНОВАТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тоня Чернецова

Антонина Чернецова

Кто не спрятался, я не виновата

<https://litres.ru/71875327>

SelfPub; 2026

Аннотация

Времена перекрученных телефонных проводов и сообщений на пейджер. Разговоры по телефону Наташу не слишком интересуют, а вот на сообщения типа: «Выходи дымить» она реагирует быстро.

Эту девочку вполне устраивает, что жизнь неспешно проходит среди однотипных панельных многоэтажек в компании шумных друзей. Вечные спутники Наташиной компании - передаваемая из рук в руки мятая «сиська» пива, купленная на выгребаемую из карманов свободных курток мелочь и запах дыма от тлеющей конопли. Так бы оно и продолжалось, если бы не её дурацкая привычка качаться на стуле.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	35
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Антонина Чернецова

Кто не спрятался, я не виновата

Глава 1

По высоким ступеням крыльца главного корпуса университета, быстро перебирая ногами, поднималась девушка. На первый взгляд в ней не было ничего примечательного. Она была худенькая, одетая в широкие джинсы, которые каким-то чудом удерживались на её бёдрах, не туго затянутым поясом, свободную толстовку с капюшоном, молния которой была расстёгнута до пупка, позволяя всем созерцать короткий облегающий топ. Длинные, мелко вьющиеся волосы непослушной копной падали ей на плечи. Рюкзак, висевший на одной лямке на её хрупком плече, вечно норовил сползти с него.

Простое лицо её, не тронутое косметикой, преобразалось и становилось вдруг очень красивым, когда она улыбалась. Зелёные глаза под короткими ресницами начинали сверкать, как только она проявляла к чему-то интерес. Чувствовалась в этой девушке какая-то женская сила, еще не совсем созревшая и ею самой не до конца понятая.

Пройдя мимо высоких колонн, поддерживающих свод крыши крыльца, она потянула на себя еле поддающуюся тяжёлую дверь и вошла в полумрак альма-матер.

Новоиспеченные студенты, не решаясь войти, толпились возле аудитории, где через несколько минут должна была начаться их первая лекция. Учебное заведение собрало в своих стенах разномастную публику: выпускников элитных лицеев крупного города и приезжих из отдаленных районных центров. Кто-то уже разбился на стайки, а кто-то гордо стоял в стороне, делая вид, что происходящее вокруг его не касается.

Девушка с пышными волосами чуть улыбалась, рассматривая однокурсников, и находила, что среди присутствующих есть очень даже симпатичные мальчики. На девочек она внимания не обращала.

Наконец кто-то догадался открыть дверь в лекционный зал, и поток повзрослевших за несколько месяцев детей двинулся занимать места. Аудитория была большая, римская – длинные столы расположены лесенкой, сидеть предполагалось на скамьях, вместо стульев. Она уже бывала тут, когда посещала курсы по подготовке к вступительным экзаменам, это помещение вызывало особый трепет, причастность к чему-то особенному. Оглядев светлое проветренное помещение, она поднялась достаточно высоко, и, присев с краю на скамью, достала новенькую тетрадь для конспектов и красивую шариковую ручку. Долго сидеть с краю ей не пришлось

– трое юношей вежливо, но настойчиво сдвинули её ближе к центру стола. Так в её личное пространство вторгся лысый парень в чёрном худи. Он, явно чувствуя себя не в своей тарелке, вполголоса переговаривался с товарищами. Волнение этого персонажа предавалось и ей, поэтому она просто взяла его за руку, лежавшую на столе, чуть сжав пальцы, поймала его взгляд и улыбнулась, пытаясь приободрить.

- Меня Наташа зовут, а тебя?

- Никита, - чуть опешил он, но руку не убрал.

Двое его друзей заинтересованно вытянули шеи и в упор смотрели на девушку. Она приветливо помахала им рукой, они поздоровались в ответ. Наташа всегда легко сходилась с людьми, беззастенчиво пользуясь своим обаянием. Доверчиво смотря на Никиту, спросила:

- Волнуешься?

- А что волноваться? – он ей даже не улыбнулся.

- Ну, новая обстановка, никто не будет за тобой бегать и следить за твоими оценками, детство кончилось или что-то типа того? – размышляла она.

- Детство давно кончилось, - он, казалось, был очень серьёзным.

Наташа хотела еще что-то сказать, но в аудиторию вошёл преподаватель, представился и сразу начал читать лекцию. Голос преподавателя разносился по залу, казалось, он просто рассказывает увлекательную историю. В Наташиной голове возникали образы и погружали её в другой мир. Она не

представляла, как в жизни сможет применить полученную информацию, но не сомневалась, что запомнит её навсегда.

Она никогда не была отличницей. В школьном аттестате красовались тройки по всем точным наукам, кроме черчения – с этим предметом ей помогал безответно влюбленный, но не теряющий надежд одноклассник. Плохие оценки никого, впрочем, не огорчали, потому что девочкой Наташа была не глупой, но упрямо не хотела тратить силы на то, что ей не нравилось. Математика и физика – не нравились. А вот в написании конспектов она была мастером. Однако, даже у такого поднаторевшего учащегося, как она, к концу пары рука отказывалась выводить на бумаге буквы, она едва успевала фиксировать сказанное преподавателем. Когда занятие закончилось, ребята начали собирать свои вещи, она, не двигаясь, сидела на скамье, непонятно чему улыбаясь, думая, что ей всё это очень нравится. Привёл в себя её сосед, сидящий рядом:

- Слушай, мы ничего не успели записать, дай списать, я тебе завтра тетрадь верну! – Никита потянулся к Наташиной тетради, не сомневаясь, что она ему не откажет.

- Без проблем! – легко согласилась та, подталкивая ему тетрадь.

- Ты откуда приехала?

Она назвала свой район, откуда добралась до университета на троллейбусе.

- Так ты местная, – то ли с разочарованием, то ли с зави-

стью проронил Никита.

- А ты? – спросила Наташа.

Он приехал учиться из небольшого областного городка, о чём беззастенчиво поведал, поселился в съёмной квартире рядом со зданием вуза, где кроме него проживало еще несколько человек, включая одного из тех, кто сидел рядом с ними на паре. Никита хотел казаться уверенным в себе, дерзким и бойким (такими он, скорее всего и был в своём городе), но Наташа видела в нём растерянность и хотела поддержать.

- Давай будем дружить? Ты всё равно здесь самый симпатичный, - она широко ему улыбнулась.

Никита огляделся по сторонам, убедился, что привлекательных молодых людей в их окружении достаточно, почесал ухо, недоверчиво посмотрел на Наташу:

- Скрепим дружбу в столовой? Ты знаешь, где она? - он взял её за руку и потащил к выходу.

- Давай хоть после второй пары? – пыталась остановить его Наташа.

- Да ну, еще полтора часа ждать! Пацаны, вы с нами?

Пацаны с ними не пошли, а в столовой была жуткая очередь, из-за которой они опоздали на вторую пару, Наташа была недовольна и не преминула недовольство своё обозначить, а Никита назвал её занудой.

Тетрадь с конспектами он действительно вернул на следующий день, правда, не переписал оттуда ни строчки, он даже

не доставал её из рюкзака, о чем честно поведал девушке. Она предложила оставить кладёзь знаний у него ещё на пару дней, но тот отказался, аргументируя тем, что вряд ли он сядет за это нудное дело, да и почерк, мол, у неё непонятный и корявый. Почерк у неё был разборчивый и вполне красивый, Наташа возмутилась и даже двинула кулаком парню в плечо, завязав шуточную перепалку, на мгновенье он обхватил её сзади, зафиксировав руки.

- Ты что такая буйная? Я тоже умею драться!

- Девочек нельзя обижать! – смеясь, она вывернулась, освободившись от него, и показала язык.

- Эти конспекты вообще меня не радуют, - Никита был раздосадован. - Их что, обязательно писать?

- Я планирую записывать все лекции, так что если тебе понадобится, обращайся, - она помахала перед его лицом тетрадью.

- О, здорово! – обрадовался он и приобнял её за плечи. - Дружбанка!

Первокурсники быстро организовали свои «кружки по интересам», договаривались о посиделках и встречах, ходили группами в столовую и в библиотеку. Наташа со многими общалась, но всегда прерывала беседу, когда на горизонте появлялся Никита.

О Никите она, кажется, знала уже всё! Открытый и бесхитростный, он честно рассказывал о себе и охотно слушал о ней.

Мама родила его очень рано, едва ей исполнилось восемнадцать. Отца у мальчика не было. Родные её не поддержали, молодая женщина одна справилась со всеми трудностями и вырастила отличного парня. Никита всегда был одет не хуже других, ухожен и накормлен. Сделав выбор в пользу рождения ей одной нужного ребенка, высшего образования, на которое рассчитывали Никитины бабушка с дедушкой, единственная их дочь не получила, как и помощи от них. Впрочем, именно её родители выхлопотали двухкомнатную квартиру, в которую отселили нерадивую свою дочь с нагулянным малышом, прекратив с ними любое общение. Там Никита и его мама жили по сей день, вдвоём. Спустя годы бабушка с дедом сменили гнев на милость и стали появляться в жизни дочери и внука, но в их внимании уже не было особой надобности.

Никитина мама окончила бухгалтерские курсы и, благодаря своим личным качествам и ответственности, была на хорошем счету в бухгалтерии какого-то местного завода и в частном порядке обслуживала еще несколько мелких предприятий.

Она внушала сыну, что нужно хорошо учиться и получить образование, поэтому, несмотря на хулиганистую натуру и крепкую дружбу с дворовой шпаной, Никита очень старался получать хорошие оценки в школе. И по её окончании неожиданно для себя, доставив огромную радость маме, поступил в университет, хоть и на платное отделение. У мамы

давно были отложены на это деньги.

Никита маму любил безумно, носил с собой её фото - с него смотрела красивая хрупкая блондинка, стильно одетая с легким неброским макияжем. Неуловимо черты её лица напоминали Никитины.

Слушая его рассказы о своей жизни, у Наташи никак не получалось связать нежную внешнюю оболочку и стальной характер Никитиной мамы. Ей казалось, что такую леди мужчины должны носить на руках, заваливать цветами и брать на себя все её заботы. Но, как сказал Никита, он никогда не видел маму с ухажёрами, отчимов у него не имелось. Отца он никогда не знал и не интересовался, кто это и любила ли его когда-то юная мама. Это давно уже было неважно.

Никита был Наташиным типажом. Стройный юноша, немного выше её ростом. У него было узкое лицо с выразительными скулами, живые темно-карие, почти черные сверкающие глаза. Четко очерченные губы чаще всего были тронуты легкой усмешкой, иногда от сосредоточенности или от усердия он мило закусывал край нижней губы. Наташа тогда говорила, что ему очень идёт быть серьёзным. Небольшой нос, сломанный в подростковой драке, от этого чуть приплюснутый в переносице, совершенно не портил приятное его лицо. В одежде он предпочитал спортивный стиль и редко когда ему изменял. Весь облик, манеры и выражение лица Никиты выдавали в нём эдакого хулигана. Легкий нрав, непошлый юмор, щедрость, ребяческая отвага и чув-

ство справедливости дополняли образ.

Девушка, всегда дружившая с мальчиками и уже давно воспринимавшая их к себе внимание как само собой разумеющееся, не рассматривала Никиту в качестве своей пары (тем более, претендентов на это место хватало с избытком), но проводить с ним время очень любила.

Во время учебного дня они постоянно были вместе. Между парами сидели рядышком на подоконнике или прямо на полу в широких университетских коридорах, гуляли после учёбы в парке. Никита знал все Наташины тайны, а у него, казалось, тайн не было. Ясно было одно – им было хорошо вместе – слушать друг друга, сидеть рядом за партой или просто молчать.

Наташе учиться нравилось, со временем она всё больше вдохновлялась, занятия не тяготили её, тем более, жила она в привычной для себя обстановке, с семьёй. У неё была отдельная комната, домашняя еда, карманные деньги и неизменный круг общения: вечерние посиделки с закадычными друзьями, походы по клубам, облюбованные с детства лавочки. А вот Никите было тяжело. Снимал он, по сути, не квартиру, а кровать, живя как будто в таборе среди незнакомых людей, на выходные уезжал домой и старался побыть там как можно дольше, возвращаясь в понедельник, зачастую пропуская первые пары.

Учеба у него шла со скрипом. Парень обладал природной смекалкой и был совсем неглупым, но ему сложно было за-

помянуть термины, даты и названия.

- Вернёшься домой, пойдёшь работать учителем в школу!

– говорила ему Наташа. – Костюмчик наденешь там, галстук.

- Где я и где костюмчик? – отвечал он ей. – Там же, где ты и юбочка!

- Прийти в юбочке? – кокетничала Наташа.

- А у тебя есть? – недоверчиво смотрел он на её широкие джинсы.

- Нету, - честно отвечала та.

Никита очень боялся отчисления и старался подтягиваться, зачастую не мог себя заставить заниматься, особенно в одиночестве. Любой библиотеке он предпочитал вузовский спортзал, который студенты могли посещать в любое время.

Приходя в читальный зал, Никита и Наташа набирали книги для подготовки к коллоквиуму, договаривались, кто какой вопрос возьмётся конспектировать, чтобы сократить на чтение всего материала. Неусидчивый и нетерпеливый, Никита это занятие ненавидел. Сначала он ходил Наташе за кофе, потом психовал, что он ничего не может найти и что ему достались самые сложные книги, порывался уйти из библиотеки, но Наташа называла его предателем и убеждала в том, что командная работа в данном случае окупится. Смирясь, Никита возвращался к талмудам, сто раз переспрашивал, правильно ли он понял вопрос и правильный ли ответ нашел. Когда убеждался в том, что всё понял правильно, закусывая губу, аккуратным мелким почерком переписывал в

тетрадь текст, почти не сокращая. Очень радовался, когда знал ответ на вопрос преподавателя и отвечал без запинок, хоть и с испуганным видом.

Больше всего Наташа не любила, (а Никита, напротив, любил) физкультуру. В тёплые осенние дни занятия проходили в парке. Тогда девушек и юношей объединяли вместе, выстраивали на разминку, а затем ребята играли в волейбол или бегали кругами по асфальтированным дорожкам.

Бег, как, впрочем, и игра в волейбол, не были сильной Наташиной стороной. Она только заходила на второй круг, когда парни и девушки повыносливее бежали уже третий. Тяжело дыша и проклиная широкие спортивные штаны, со слабой резинкой, которые ей приходилось придерживать, чтобы избежать демонстрации своей худосочной задницы, она упорно передвигала ноги, запинаясь о каждый выступ на дорожке. Успокаивало только то, что некоторые однокашники вообще сошли с дистанции, и, несмотря на понукания следящих за происходящим преподавателей, сделали вид, что они скорее мертвы, чем живы.

Никита бежал в числе первых, его белая футболка пропиталась потом, но, кажется, он совсем не устал и выглядел очень довольным. Такое «соревнование» ему явно нравилось, это вам не даты и древние карты запоминать! Пробежав мимо менее спортивной подружки, он остановился, имитируя бег на месте, а потом сделал несколько шагов назад:

- Наташа, не позорь меня!

- Сделай вид, что ты меня не знаешь! – отвечала она.

- Своих не бросаю! - с этими словами он стянул с себя футболку, заткнул её за пояс шортов, подхватил Наташу на руки и побежал с ней, обгоняя сокурсников.

Наташа обхватила его шею руками и прокричала:

- Если ты пизданешься и подвергнешь нас насмешкам, я тебя придушу!

- Если я упаду, то буду падать на тебя, а как ты меня придушишь со сломанной рукой? – шутливо отвечал он, набирая скорость.

Наташа решила замолчать и не отвлекать его, сосредоточившись на своих ощущениях, которые были довольно далеки от мыслей о падении. Скорее, она думала о запахе его кожи, крепко держащих её руках и о мышцах на его спине, которые она чувствовала под ладошками.

Пробежав с ней оставшиеся круги, правда, под конец всё же отстав от лидеров, Никита бережно посадил её на скамейку, а сам лег на землю и раскинул руки.

Руки и плечи у Никиты были мускулистые, грудь вздымалась вверх, на животе отчетливо выделялись кубики пресса, а шорты чуть сползли вниз, обнажая верхнюю часть бедер. Не то, чтобы Наташа восхитилась - большинство её ухаженников были в отличной форме, но всё же оценила. Пару секунд она смотрела на распластавшегося парня, потом на коленках подползла к нему.

- Умотала мужика, Наташа, - сказал кто-то сбоку.

- Сам решил повыпендриваться! - не глядя ответила она говорившему. Обратилась к Никите, потыкав его пальцем:

- Ты жив?

- Тебе бы пару килограммов набрать надо, сильно ты костлявая! - сказал он и, лихо вскочив на ноги, стал встряхивать мятую футболку.

- Не надевай! Дай полюбоваться, - она выхватила футболку из его рук и побежала с ней, путаясь в сползающих штанах.

- Как будто тебе любоваться нечем, - сказал он, легко её догоняя и отбирая свою одежду.

- Так я ж не для себя, - улыбнулась.

- А для кого?

- Для девочек, - она неопределенно повела рукой, показывая на однокурсниц.

Он глянул на неё, прищулив один глаз, всем своим видом показывая, что не для них было это представление. На языке у Наташи вертелась едкая фраза, но в этот момент зычный голос преподавателя физкультуры призвал девочек идти переодеваться в здание, мальчики остались в парке.

Наташа пошла с сокурсницами, одна из которых не удержалась и спросила:

- Он же не твой парень?

- Насколько я знаю, он свободен, - подмигнула Наташа.

Девочки весело переглянулись и сменили тему разговора.

Глава 2

Незаметно пролетели дни, недели, месяцы. Осень сменилась зимой. Величие учебного заведения, полумрак рекреаций, гулкость аудиторий, тишина библиотек и читальных залов стали обыденностью. Закончился семестр.

Наташа сдала зачёты и экзамены с первого раза. Никита несколько предметов не сдал и ходил на пересдачи. Он, было, совсем упал духом, Наташа, как могла, поддерживала его, заставляя переписывать ответы на вопросы билетов по нескольку раз, надиктовывая их из своих конспектов.

У неё уже начались каникулы, но она каждый раз приезжала в университет поддерживать Никиту на пересдачах, опасаясь, как бы он плюнул на всю эту учёбу. Каждый раз прежде, чем войти в аудиторию на экзамен, нервы у парня сдавали, и он не хотел идти.

- Натаха, я всё равно не сдам! Зачет тратить время, твоё и моё.

- И чем бы ты занимался, если бы не готовился к экзаменам? – вопрошала она, стягивая с него шапку и куртку.

Никита пожимал плечами, не зная, что ответить, ведь заняться ему тут было нечем.

Наташа сидела на полу, подтянув к себе согнутые в коленях ноги. Она смотрела на двери, которые вели в помещение,

где сдавал последний экзамен её приятель. Прислонившись к стене, от нечего делать она листала Никитину тетрадь с записями, которую он внимательно изучал прежде, чем войти, а потом всучил ей. Сделав это, Никита осенил себя крестным знаменем и переступил порог «камеры пыток». Наташа улыбнулась, вспоминая всю серьёзность, с какой её друг это проделал.

Коридоры университета были пустынно и сумрачны. Непривычная, чуть ли не сказочная атмосфера старого здания, его запахи и отдалённые звуки наполнили Наташу чувством покоя и тихой радостью от уединения. Она потеряла счет времени и даже не хотела, чтобы Никита быстрее вышел.

Покой её нарушил проходящий мимо высокий светловолосый юноша в строгом костюме, в руках он нёс кожаный портфель.

Учился он не в Наташиной группе, но на некоторых парах, в том числе на физкультуре, они пересекались. За глаза все называли его депутатом. Как его звали на самом деле, было Наташе неизвестно.

Излучавший уверенность в собственной неотразимости, казавшийся немного надменным, он всегда был сам по себе, и многих этим раздражал. Вот и сейчас Наташа, досадуя на него, встала на ноги, давая пройти мимо неё беспрепятственно, хотя места для этого и при её нахождении на полу было предостаточно.

- Ты что, опоздала на пересдачу? - походя, без интереса, но всё же притормаживая около неё, спросил он.

Это был первый раз, когда этот молодой человек к ней обратился и вообще кинул на неё свой взгляд.

- Я здесь в качестве группы поддержки, - ответила она.

- Ждёшь своего цепного пса, - он взглянул на потрепанный Никитин рюкзак, который она повесила за обе лямки на согнутый локоть.

При этих словах на его лице не проскочила ни одна эмоция, а вот Наташе понадобилось много усилий, чтоб сохранить самообладание. Негодование сменилось непониманием того, что он имел в виду и зачем так обидно назвал доброго и даже робкого Никиту.

Она замешкалась, не зная, что ответить. Он, видимо, остался этим доволен, и, задев кончик её носа своим указательным пальцем, сказал:

- Удачи!

Величественно удаляясь, не сомневаясь, что она смотрит ему в след, юноша обернулся через плечо и, даже не глядя на девушку, равнодушно послал ей воздушный поцелуй.

- Что, блядь? - сморщившись, буркнула в никуда Наташа, потёрла нос и поставила диагноз:

- Ебанько.

Выйдя из аудитории и помахав зачеткой, Никита светился счастьем, давая понять, что экзамен сдал. Он приобнял её за плечи, она обхватила его за пояс, и, обсуждая, вопросы би-

лета, которые он вытянул, они плелись в немного таинственной мгле коридоров. Потом спускались по широкой лестнице к главному входу.

Он помог ей застегнуть пуховик, молния которого постоянно заедала, натянул на уши её шапку, хотя она старалась носить её на макушке, считая, что так красивее. Юноша в костюме прошёл мимо них и задел Никиту плечом. Ни Никита, ни Наташа не обратили на это никакого внимания.

- Все уехали по домам на новогодние праздники, квартира пустая. Я взял билет домой на завтра, сегодня заняться нечем, можем попить пива в честь окончания сессии, - сказал Никита.

Ей ужасно не хотелось идти с ним, она и ехать-то сюда не хотела до последнего. Видя это, он взял её за руку:

- Мне просто хочется поговорить, всего полчаса. Пиво уже куплено! У меня и косячок завалялся, - шепотом добавил он, заматывая ту же пушистый шарф на её шею.

- Знаешь ты, чем соблазнить девушку! - принимая вид на всё готовой дамочки, согласилась она.

Конечно, аргументом "за" было не пиво, и даже не косяк, хотя и то и другое она очень даже уважала.

На улице было светло от яркого солнышка и белого снега, совсем не морозно. Дом, где обитал эти полгода Никита располагался совсем близко. Это была старая постройка с высоченными потолками и широкой гулкой лестницей в подъезде.

Дверь в квартиру, возле которой они остановились, была деревянная и обшарпанная. Когда Никита вставил ключ в скважину, замок громко щёлкнул, и перед Наташей предстал маленький коридор. Под потолком загорелась лампочка, болтающаяся на проводе. Пол и плинтусы были покрашены коричневой краской, на старых настенных вешалках болталась какая-то одежда, под ними стояло несколько допотопных табуретов с облупленной по краям краской.

Кухня казалась просторной. Окно закрывала легкая занавеска, на подоконнике стояла микроволновая печь. Плита, хоть и старая, была чисто вымыта, в углу красовался новый холодильник, у стены с заляпанными обоями - стол. Кухонный гарнитур состоял из нескольких шкафчиков, а над большой старомодной мойкой висела металлическая сушилка для посуды, где аккуратно были составлены тарелки и кружки.

В комнату Наташа заглянуть не успела, потому что в кухню влетела маленькая девушка с всклокоченными осветленными волосами. На ней был легкий халатик, накинутый на голое тело. Она была очень красивая, обладала тонкой талией, круглой попой и маленькими ступнями с покрытым красным лаком ноготочками. Лицо её было без косметики, немного опухшее, огромные голубые глаза, кажется, были полны безнадёги, но она вполне дружелюбно улыбалась естественно пухлыми губами.

- О, Никитос, это ты. Мы думали, все уехали, - сказала она

и обратилась к Наташе:

- Здравствуйте!

- Наташа, это Таня, она живёт в другой комнате, а это Наташа, мы вместе учимся, - представил их Никита.

- Привет! – сказала смущённо Наташа.

- Ты не одна, Танюх?

- Нет, я с ним, - потупив глаза, сказала Таня.

- Тогда мы пойдём на крышу, - решительно сказал Никита, направляясь к выходу.

- Вы нам не мешаете, честно, это и твой дома тоже. Не уходите! – горячо сказала Таня и даже взяла Никиту за руку.

Но было видно, что появление Никиты, да еще и с девушкой стало для неё не очень приятной неожиданностью и оставаться Наташе не хотелось.

- Да нет, развлекайтесь! – сказал Никита, снова натягивая пуховик, который успел снять.

- А вы как будете развлекаться зимой на крыше?

- Что-нибудь придумаем! - подмигнул Никита и взял пакет с пивом, намереваясь покинуть квартиру.

- Не отморозите себе важные органы? - спросила Татьяна, ухмыляясь.

- О своих бы органах подумала, - по-свойски, ничуть не смутившись, ответил Никита.

- За мои не переживай, – хохотнула девушка и убежала в комнату.

Они вышли из квартиры. Наташа растерянно сказала:

- Вообще-то я не планировала лезть на крышу.

- Не знал, что она снова хахаля в рабочий день приведет, так бы придумал что-нибудь другое, но, если честно, мне и пойти-то здесь некуда. Тебе понравится на чердаке, там не холодно! Знаешь, мы с Танькой учились в одной школе, она на год старше. В прошлом году пыталась поступить, не вышло. Осталась тут жить, работала официанткой. В этом году тоже пролетела. Гордость нашего города, отличница, в местном ансамбле танцевала и пела, первая красавица. Семья полная, в общем, девчонка положительная со всех сторон. Была. Думала, что не поступит, так хоть замуж удачно тут выйдет. Но замуж никто не зовет, да и женихов приличных нет. Один к ней прибьётся, другой, третий. Каждый раз думает - судьба! Никита тащил подругу за руку вверх по лестнице и говорил на ходу.

На чердаке оказалось очень уютно и не холодно. Крыша была низкая, но в некоторых местах можно было встать в полный рост. Через маленькое старое полукруглое окошко виднелся закрытый со всех сторон домами дворик, чуть сбоку - широкая, одна из центральных улиц города.

Внутри чердака стояли две скамьи, на которых лежали свернутые вдвое тканые половики, вполне чистые, рядом красовался небольшой грубо сколоченный столик, сверху была прилажена покрытая лаком фанера. На столике красовалась керосиновая лампа, впрочем, зажигать её не требовалось - дневного света, проникающего через окошко, было

вполне достаточно.

- Как тут здорово! Ты мне не рассказывал про это место, - сказала Наташа, оглядываясь по сторонам.

- А что про него рассказывать, чердак и чердак.

- Нас никто не прогонит? - на всякий случай уточнила она.

- Мы сами кого хочешь прогоним.

Никита достал пиво и протянул Наташе. Она открыла банку, пена с шипением вышла наружу. Отхлебнула, села на лавку, он сел рядом.

- У матери появился мужчина, - коротко сказал он.

- Она молодая и красивая, всю свою жизнь отдала тебе. Теперь тебя нет рядом, и она, наконец, может обрести счастье! - с чувством сказала Наташа.

- Я всё это понимаю, кажется, она действительно счастлива, но стесняется этого и боится моей реакции.

- Тебе обязательно нужно её поддержать! Как ты понял, что у неё кто-то появился?

- Цветы в вазе, бутылка от шампанского в мусорном ведре. Спросил, откуда, ответила, что подарили. Без подробностей всё понятно.

- Ух ты! - Наташа аж затопала ногами от восторга. - Как здорово, Никит! Неужели ты не рад за неё?

- Боюсь за неё. Я не рядом, защитить некому. Насмотрелся, вон, на Танькиных "мужчин мечты".

- Почему бы тебе не думать о том, как ей хорошо, и как у неё в животе порхают бабочки, и что наконец-то у неё по-

явилось мужское плечо и опора?

- Ты говоришь, как будто проживала это сто раз.

- Я много читаю, - состроила умное лицо Наташа.

Она действительно любила читать.

Переходя с темы на тему, они проболтали до вечера. Потом Никита вспомнил про припрятанный в кармане косячок, и они вдвоём, потирая руки, его с удовольствием раскурили, пуская паровозы и выдувая дым в приоткрытое окно.

В помещении пахло скуренной травой, мягким теплым мерцанием маячила на столе керосиновая лампа, её свет выхватывал несколько пустых пивных банок и одну недопитую. Передавая её друг другу, Никита и Наташа планировали её прикончить и разойтись по домам. Но расставаться ни ей, ни ему не хотелось. Он сидел на лавке, положив руку на спинку, а Наташа лежала на ней же. Голова её была на коленях Никиты, волосы рассыпались, он убирал волосинки с её лица и наматывал вьющиеся локоны на палец. Когда она разговаривала с ним, смотря вверх, пыталась поймать его взгляд, который он и не прятал.

- Знаешь, мне сейчас так хорошо! – призналась она.

- Запомню этот момент, - он сложил пальцы квадратиком, поймал в него Наташину физиономию и заглянул сверху, так, что тоже оказался в квадрате из пальцев.

Она засмеялась и сказала:

- Почему ты не хочешь запомнить эту прекрасную керо-

синовую лампу и старое окошко, через которое виден одинокий фонарь? Там снег пошел, смотри, как красиво! – она на согнутых ногах подползла к окну. - Весь этот натюрморт смотрится очень поэтично, не то, что моё лицо.

- Много ты понимаешь, Натаха! – сказал он, встал со скамейки, собрал весь мусор со стола в пакет и позвал её на выход.

Они спустились в квартиру, сходили по очереди в туалет. Плелись, не торопясь, на остановку общественного транспорта. Кругом сверкали новогодние витрины, гирлянды и разноцветные огоньки. Падая легкий снег, было спокойно и радостно. Подошел её троллейбус, пока открывались двери и выходили пассажиры, она чмокнула Никиту в щеку и, ничего не сказав, впрыгнула в салон, махая ему рукой. Он тоже поднял руку, улыбнулся ей и стоял еще пару минут, смотря в светлые окна отъезжающего троллейбуса, выискивая в них её.

В новогоднюю ночь он отправил ей на пейджер сообщение с нескладными пожеланиями и трогательной подписью, о которой потом пожалел. К тому времени, когда звякнул сигнал о новом сообщении, Наташа уже спала в квартире одного из закадычных дружков. До этого она гуляла по ночному городу с большой компанией знакомых. Нагулявшись, задубевшие от мороза, завалились они в свободную от родителей квартиру и продолжили веселье.

Наташи хватило ненадолго, она уснула в кресле, на коле-

нях у крепкого парня с бритой головой. Тот, в чьих сильных руках она спала, крепко прижимал её к себе, устраивал удобнее, укачивал, боясь разбудить, перебирал её тонкие пальцы с коротко остриженными гладкими ноготками, искренне считая, что она принадлежит только ему и никому больше.

Потом она оказалась в кровати, было тесно и жарко, впопалку на этом чужом ложе спали сморенные выветривающимся хмелем и канабиоидами пацаны и девчонки – приятели, отмечавшие вместе праздник.

Проснулась Наташа бодрая, выбралась из кучи спящих тел и направилась устранять беспорядок, который они устроили ночью. Вскоре к ней присоединялись другие восстающие после новогоднего празднества. А потом она пошла к себе домой, провожаемая воздыхателем. На пейджер, болтающийся в кармане пуховика, она обратила внимание только через пару дней, там было много новогодних поздравлений, и Никитино затерялось среди них. Ответа он не дождался.

Стартовал новый семестр, Наташа сидела за партой в ожидании начала лекции, заняв, как обычно, место Никите рядом с собой, но его всё не было. Всю пару Наташа провела как на иголках, думая, куда он мог подеваться. Когда пара закончилась, она обнаружила его в коридоре.

- Эй ты, прогульщик! - крикнула Наташа, привлекая к себе его внимание.

Он со смущением посмотрел на неё, уверенный, что она

прочитала новогоднее сообщение, и теперь считала его круглым идиотом, но поняв, что ничего не изменилось, обхватил ее ниже колен и, подняв вверх, закурил. Наташа взвизгнула и, боясь упасть, крепко обняла его коротко остриженную голову, прижав к себе его лицо.

- Придурошный! Когда-нибудь ты меня покалечишь! - Наташа обрела пол под ногами, но ещё покачивалась.

- Соскучился, капец! - признался он.

- Я еще больше! - она прижалась щекой к его плечу.

Они по-прежнему проводили вместе время, хоть учиться стало сложнее, и теперь почти не оставалось времени для того, чтобы гулять после пар. Никита наотрез отказывался проводить время в библиотеке. Наташа, устав с ним бороться, брала книги домой и занималась одна, вместе это делать стало невозможно - Никита отвлекал и не давал ей сосредоточиться.

Кроме всего прочего, нужно было готовить курсовую работу. Никита, кажется, совсем ею не занимался, нервно отмахиваясь от Наташиных вопросов по этому поводу. Наташа за курсовую взялась со всем рвением, тем более, писала она её под руководством преподавателя, который ей безумно нравился.

Тёплым весенним вечером, закончив консультацию со своим внимательным научным руководителем, Наташа вышла с кафедры с ворохом бумаг с записями в руках. Занятия

закончились, но некоторые студенты ещё сновали по коридорам. Желая привести мысли и бумаги в порядок, а так же наметить, какие нужно взять книги, пока не закрылась библиотека, она ушла в тихий закуток и разложила исписанные листы на подоконнике небольшого коридорного окна.

Увлеченная своим занятием, она держала во рту карандаш, и резко обернулась, чувствуя чьё-то присутствие за спиной. Рядом с ней стоял тот самый светловолосый парень, по всей видимости, уже давно за ней наблюдавая.

- Фух! Напугал! - карандаш упал на пол, она нагнулась его поднять.

- Тебя ещё не отчислили? - насмешливо спросил он.

- Что за глупые вопросы, к чему они?

- Не нашёл больше темы для разговора.

- Ну и не заводил бы его, - без эмоций сказала Наташа.

- Подумал, что невежливо было бы просто пройти мимо.

- Я тебя даже не видела и не узнала бы, что ты прошёл мимо меня! – хохотнула она.

Он стоял напротив окна, на улице уже смеркалось, но ей хорошо было видно этого щеголя. Одет он был в светлую, подобранную по фигуре рубашку, пара верхних пуговиц была расстегнута, снизу светлые же брюки со стрелками. Пиджак он снял и держал за петельку, закинув за спину. Она отметила его пшеничного цвета волосы, модную причёску, широкие плечи, задержала взгляд на ремне брюк, ожидая увидеть нависающий над ним живот и окончательно удостовериться

в том, что он ей не нравится. Но было очевидно, что живот у него плоский и вообще, как бы ей не хотелось, придраться было не к чему.

Наташа сочла его очень симпатичным и решила, что деловой стиль некоторым мальчикам невероятно идёт. Он стоял перед ней, казалось, расслабленно, давая себя рассмотреть.

- Слушай, а как тебя зовут? - сама того не ожидая спросила Наташа.

- Сергей, - как будто зная, что она об этом спросит, ответил он.

- Ясно, - кивнула она и вернулась к своим бумажкам.

- И всё?

- Что - "всё"? - удивилась она, снова поворачиваясь к нему.

- Ну, по классике жанра ты должна сказать: "А меня зовут Наталья". Разве нет?

- Я спросила про имя, не потому, что хотела познакомиться, а потому что было интересно, как зовут того, кого все депутатом кличут, - напуская в голос равнодушия, сказала она, отметив, что он знает её имя.

- Что, правда? - он разразился смехом, искренним, глубоким и приятным. Наташа поневоле залюбовалась, и резко решила сменить тактику поведения.

Подойдя поближе, она ловко расстегнула ещё одну пуговицу на его рубашке. Три расстёгнутых пуговицы позволили внимательнее рассмотреть ключицы и часть груди.

- Правда, правда, - включив свои чары, закивала она, глядя ему в глаза.

- О, я знаю, что ты делаешь, - подыгрывая, обворожительно и плотоядно улыбался он.

Поставив свой портфель на пол, освободившейся рукой он провел по Наташиному лицу. Она доверчиво потерлась щекой о его прохладную ладонь, он большим пальцем провел по её губам, чуть оттягивая нижнюю. Она почувствовала лёгкое возбуждение и коснулась его пальца кончиком языка. Её рюкзак, висевший на плече, соскользнул и упал, увлекая за собой кофту, обнажив плечо с тонкой бретелькой топа.

Ей всё нравилось: атмосфера этого места, она сама, как ей казалось, такая юная и прекрасная, находившийся рядом очень красивый мальчик. В такие моменты Наташа ощущала себя всемогущей соблазнительницей - никто из относящих себя к мужчинам, как ей казалось, не мог противостоять её женской магии.

Никто, кроме красивого Сергея, который резко убрал свою руку от её лица, поднял портфель и сказал:

- Глупенькая. Таким, как я, нужна скромная, воспитанная, интеллигентная леди.

На мгновенье замолчал и добавил:

- И чтоб спину ровно держала.

- И девственница, - дополнила Наташа, подавив в себе порыв выпрямить спину.

- Это было бы приятным бонусом, - согласился он.

- Пролетаю по всем фронтам, - Наташа развела руками.

- Особенно в бонусном пункте, да? - уточнил он.

- Хочешь обсудить мою интимную жизнь?

- Не очень, - поморщился тот, снова поставил портфель, потянулся к ней и накинул на её плечо сползшую кофту. - Вот кто в таком виде ходит на занятия?

- Вульгарные хабалыстые проשמандовки? - попробовала угадать Наташа.

Он сделал вид, что раздумывает, соглашаться с ней или поспорить. Поднял её рюкзак и вручил ей. Наташа отметила, что пуговицу на рубашке он так и не застегнул.

- Хорошо, что мы всё выяснили. Пока! - сказала она и направилась собирать свои бумажки. Разбираться в них пропало настроение.

- Я могу угостить тебя ужином в качестве компенсации за неоправданные ожидания, - предложил Сергей.

- Ой, что Вы! Я не хочу марать Вашу честь своим обществом, - театрально заламывая руки, сказала Наташа, запихала свои вещи в рюкзак и, демонстративно отодвигая Сергея со своего пути, хоть этого вовсе не требовалось, протопала мимо него.

Он пожал плечами и присел на подоконник.

- Это чё это было? - через несколько метров дорогу ей преградил Никита.

- Что именно? - нервно сказала Наташа, не уточняя, с какого момента он лицезрел представление.

- Он что, приставал к тебе? - удивлённо поднял тот брови.

- Скорее я к нему. Ты что тут делаешь?

- Я тебя искал, - бесхитростно сказал Никита.

- Зачем ты меня искал?

- Да так, проводить до остановки.

- Ну, пошли, - она взяла его за руку и, развернувшись в обратную сторону, вознамерилась пройти мимо окна, на подоконнике которого сидел Сергей.

Такой дорогой можно было попасть на темную и узкую лестницу, ведущую к переходу в другой корпус, выход из которого был совсем не там, куда нужно было попасть ребятам.

Когда они, держась за руку, поравнялись с Сергеем, Наташа не смогла себя пересилить и посмотрела на него. Тот внимательно, не скрывая интереса, наблюдал за шествием парочки, чуть улыбнулся и даже помахал ей пальцами.

- Сука! Блин, какая идиотка! Он меня уделал, - зло зашипела она, - это пиздейшн!

Никита смотрел на неё доверчиво и до конца не понимал, что произошло, но сообразил, что его каким-то образом использовали, но он, по всей видимости, плохо сыграл отведенную ему роль.

- Я появился не вовремя, да? - виновато спросил он.

- Прости меня, прости, пожалуйста! - Наташа обняла его и поцеловала в шею.

- Да за что?

- Из-за этого говнюка и тебя обидела! - бубнила она ку-

да-то ему в плечо.

- Ну ладно, прощаю, - всё еще не понимая, за что она просит прощения, смеясь, он отстранил её от себя. - Ты решила пойти длинным путём, чтобы подольше поболтать со мной?

- Ага, именно так! - засмеялась Наташа.

Глава 3

Летнюю сессию Никита завалил. Он сам сознательно к этому шёл, пропуская пары и не желая это обсуждать с Наташей. Они отделились друг от друга, их встречи стали редкие и были с привкусом грусти и скорого расставания. Относительно мамы и её мужчины Никита успокоился и домой особо не рвался. А учиться не хотел, потому что, говорил, что это не его.

В конце концов, вывесили списки на отчисление. Никита в списке был. Наташа, хоть и знала, что это неизбежно, очень расстроилась. Стояла, размазывая слезы перед распечатанным на принтере и пришпиленным яркими кнопками приказом, и про себя ругала друга последними словами. Рядом были ещё несколько ребят, которые обсуждали, каким образом можно исправить ситуацию. Наташа знала, что исправить её невозможно.

- Вот и всё. Кто же тебя теперь будет на руках носить? - за спиной, положив руку ей на плечо, стоял Сергей.

- А ты не хочешь? - заплаканная Наташа скинула с себя его руку, и со злостью посмотрела ему в лицо.

«Красивый, сука!» - подумала она при этом.

- Я? Нет, - ответил он и прижал руки к сердцу.

- Тогда пошёл ты нахуй! - твёрдо сказала она. И пошла к выходу из универсисета, не забыв выпрямить спину.

- Я подумаю над твоим предложением, но ничего не обещаю! - донеслось ей вслед.

Не оборачиваясь и не останавливаясь, она показала ему средний палец, так же, как когда-то он послал ей поцелуй.

Через несколько минут она уже стучала в дверь квартиры, которую снимал Никита. Открыл ей незнакомый парень, она сказала, кто ей нужен, тот молча отошёл, давая ей пройти. Она сняла обувь, скинула в коридоре рюкзак и прошла в комнату. Не обращая внимания на обстановку и присутствующих людей, она искала глазами Никиту и увидела его. Он лежал на кровати, подбрасывал и ловил маленький мячик. Кровать стояла в темном углу, трудно было разглядеть, кто на ней лежит, но его она бы ни с кем не спутала. Она подошла и вознамерилась лечь рядом. Он подвинулся, уступая ей место.

- Ты скотина, - сказала она. - Подвёл меня и маму. Тебя отчислили!

- Никого я не подводил. Если уж на то пошло, это вы меня подвели, заставляя учиться тому, что мне не нравится!

- Бедняжка! – всплеснула руками Наташа. - Перевёлся бы на другой факультет!

- Все факультеты, на которые я могу перевестись, не для меня, Наташа! – в сердцах крикнул он.

- И что теперь будет? - спросила она.

- Вернусь домой, пойду в армию, потом разберусь.

- А я?

Он привстал, пёрся на руку, посмотрел на неё и, убрав с её лица волосинки, как он всегда это делал, заметил, что она плакала.

- Ты что, ревела? Кто тебя обидел? - испуганно спросил он.

- Я плакала у всех на виду, читая приказ о твоём отчислении, надо мной смеялись и спрашивали, кто же меня теперь будет носить на руках! - она ревела взахлёб. Никита не знал, как её успокоить.

К ним подошла Татьяна. Под глазом у неё красовался синяк. Она присела перед кроватью и спросила:

- Что случилось-то?

- Никиту отчислили!

- Знаю. Мы вместе с ним завтра вернёмся домой, всё будет хорошо, - глядя Наташу по руке, сказала она и кивнула на собранные баулы.

Наташа понимала, что продолжать этот разговор, бессмысленно, села на кровати и протянула руки к Тане. Та обняла её и шепнула:

- Всё будет хорошо! И тебя совершенно точно будут носить на руках, а не бить по морде, как меня, - она отстранилась и указала на синяк, улыбаясь. - И Никита тебе для этого не нужен, у него вообще дома Верочка есть, - подмигнула она ему, потом подержала Наташу за руки, сжав её пальцы, ушла в свою комнату.

- Верочка? - вопросительно и в то же время возмущенно

спросила Наташа, - Я требую пояснений!

- Одноклассница, ничего серьёзного! Погоди-ка, ты что, ревнуешь? - развеселился он.

- Может, ревную, может - нет, - загадочно сказала Наташа.
- Пойдём за пивом?

Вернувшись из магазина с пивом, они снова забравшись на кровать, пили, разговаривали. Когда пиво кончилось, а в комнате наступил полумрак, Никита и Наташа сидели, опираясь спиной на стену, соприкасаясь плечами, и она подумала, что видит его, возможно, в последний раз. Она залезла к нему на колени, лица их встретились. Она поцеловала его сначала робко, а когда он ответил, настойчивее. Они целовались, повалившись на кровать. Наташа, разгоряченная алкоголем и близостью Никиты, хотела немедленного продолжения. Залезла руками под его футболку, пытаясь её с Никиты стянуть.

Футболку он снял, она почувствовала тяжесть его тела на себе, его сильные руки обхватили её плечи, спину и сжали, обняли, сграбастали. Прижав её к себе так сильно, что у самого перехватило дыхание, он отвернулся к стене и тяжело дышал. Она хотела снять свою майку, но для этого ему нужно было отпустить её и приподняться. Кажется, в комнате был кто-то ещё, им было всё равно. Никита ослабил объятия, высвободил руки из-под неё, поднялся на колени, поправил её майку, которая была уже задрана, схватил её за запястья, и почти спокойно, с нотками отчаяния в голосе, сказал:

- Ты мой лучший друг, и это противоречит всем моим принципам.

Наташе никто не говорил подобного не говорил, да ещё и в пылу страсти, она опешила и попыталась возразить:

- Так нечестно! Я не перестану с тобой дружить!

- А я перестану. Ты что, меня сейчас уговаривать будешь что ли? - разозлился он, отпустил её запястья, но всё еще нависал над ней.

- Что изменится-то? Или ты, трахая Верочку, будешь испытывать угрызения совести? - она психовала и понимала, что говорит лишнее. - Бля, прости, - она потянула его к себе за резинку спортивных штанов.

Он убрал её руку от своих штанов:

- Какая ты умная, Наташа, проницательная, всё правильно поняла. Верочка - это святое. Пошли, я провожу тебя до остановки. Завтра рано вставать на автобус, поеду, наконец, домой.

Он слез с кровати, взял со спинки стула другую футболку, надел ее и добавил:

- Трахать Верочку.

- Давай сегодня меня, а завтра Верочку. Я ей не скажу, - кокетливо протянула Наташа, задирая майку.

- Тебя не буду, - он страдальчески поморщился и отвернулся.

- Ну и ладно! - беззлобно сказала Наташа и бодро покинула постель.

Шли молча, прошли лишних три остановки. Когда вдалеке показался троллейбус, Никита сказал:

- Я буду тебе звонить, писать письма и присылать сообщения на пейджер. Только обещай, что ты будешь отвечать, ладно?

- Ладно, - она потянулась к нему за поцелуем, но он приложил палец к её губам, останавливая, крепко обнял и указал на открывшиеся двери подъехавшего троллейбуса.

На следующий день Никита уехал в свой городок. Через пару недель после этого Наташа отправилась с группой студентов на практику. Когда вернулась, таскалась с друзьями по клубам, развлекалась, и не заметила, как наступила осень.

Никита слал ей сообщения на пейджер и звонил на домашний телефон, когда мог застать дома. Потом снова начались занятия, новые знакомства, продолжалось увлечение немолодым уже преподавателем.

В октябре Никита дозвонился до неё, позвал приехать на проводы в армию. Его городок был не так уж далеко, и Наташа считала, что должна поехать, хоть и не горела особым желанием.

Собравшись и купив билет, утром она села в автобус, а через пару часов Никита встретил её на автовокзале. Обнявшись, они долго друг друга не отпускали. Домой к нему поехали на такси.

Квартира была просторная, с хорошим ремонтом, очень уютная. Дома были мама и её мужчина Виктор. У Никитиной

мамы был чудесный мелодичный голос и милая улыбка. Она разговаривала с Наташей как со старой знакомой, поведала, что Никита много про неё рассказывал, и что она её именно такой себе её и представляла.

Никитина мама постоянно касалась рукой низа чуть выпирающего живота, и тогда Виктор (он был немного старше своей избранницы, полноватый, но очень подвижный), испуганно подпрыгивал к ней, спрашивал:

- Любаша, что?

- Всё в порядке! Кажется, шевелится. Или ещё рано? Вот ведь счастье на старости лет привалило! - отвечала она.

- Какая старость! Тебе всего тридцать семь! - с пылом возражал он.

- Тридцать восемь, - поправляла она.

Никита ушёл в магазин, а Наташа помогла Никитиной маме приготовить закуски. Проводы планировались на даче у Виктора. Тот вызвался доставить туда молодежь с продуктами, но оставаться не собирался. Вскоре в кухне появилась рыжая девушка, вся в веснушках, низенькая и хрупкая.

"Вот и Верочка", - поняла Наташа.

- Тётенька, командуйте, чем помочь! - звонким голосом сказала девушка.

- Верочка, мы уже всё сделали. Это Наташа, они с Ник...

- Я знаю, он рассказывал, - она приветливо повернулась к Наташе. - Я Вера, очень приятно познакомиться.

- И я о тебе слышала, мне тоже приятно!

- Если обмен любезностями окончен, пошли на выход, матрёшки! - скомандовал Виктор. - Жди меня, и я вернусь! - кивнул он своей Любаше.

Они попрощались, взяли сумки и спустились к машине. Там уже стоял Никита, несколько пацанов и Татьяна. Расселись по двум машинам, Наташа оказалась на заднем сидении в центре, между Никитой и Верочкой. Приехали, как показалось, довольно быстро. Дача была хоть и старая, но ухоженная. Бревенчатый дом выглядел добротно и основательно.

Внутри было тепло, печь заранее протопили, да и погода стояла хорошая.

Познакомились, расположились, ели, пели песни под гитару, жарили шашлыки, снова ели, выпивали, курили, смеялись, братались, включали музыку, танцевали, парились в бане.

ремя летело, было тепло и душевно. Верочка оказалась милейшим созданием, безответно влюбленная в Никиту. У опытной Наташи в таких делах был глаз наметан. Не считать, сколько раз она уводила парней у незадачливых их подруг, зачастую просто из спортивного интереса, и через несколько дней благосклонно «возвращала», обращая взор на нового интересного мальчика.

Никита очень хорошо к Вере относился, ухаживал, но не любил. Вернее, любил, но скорее как сестру.

«Это даже лучше, - думала Наташа, - когда страсти не кипят».

Наступила ночь, и все разошлись спать. У горящего мангала остались пьяные Никита и Наташа.

- Знаешь, у меня остался незакрытый гештальт, и я планировала сегодня довести это дело до конца, - начала Наташа.

- Самое время умничать непонятными словами! - прервал тот её.

- Короче, я тебя отпускаю. Верочка - отличный вариант.

- Куда отпускаешь, в армию? А то они тебя спросили! - не понял Никита.

- Придурок! К Верочке! Не буду тебя совращать и склонять к соитию, потому что желаю счастья и любви, у вас получится!

- Я не знаю, куда ты там кого отпускаешь, но я буду тебе писать! И звонить! И звать в гости!

- К вам с Верочкой в гости? - уточнила Наташа, хихикая.

- Когда ты пьяная, с тобой невозможно разговаривать серьёзно, - махнул рукой Никита.

- Смотри, падает звезда! Загадывай желание! - закричала Наташа и ткнула пальцем в небо. Оттуда действительно летела звезда. - Загадал?

- Ага! А ты?

- Тоже.

- Что загадала?

- Красавца мужа, который будет меня любить и осыпать брульянтами, - она намерено исковеркала это слово, - большой дом, собаку, кучу белобрысых детишек и миллион вли-

ятельных поклонников! Еще пару пылких любовничков для разнообразия. О, как! Понял? Так что пиздуй в свою армию.

- Не сбудется! - сказал Никита.

- Почему это?

- Если рассказать, то не сбудется. Выйдешь замуж за какого-нибудь местного репера из вашей компании. Поклонники тебя и так найдут, без падающих звёзд.

- Фу, какой ты пессимист! Всё настроение испортил. Пошли спать.

Устроившись на старом, застеленном чистым бельём диване, потеснив мирно сопящую Верочку, они уснули, обняв друг друга.

А утром Виктор и Никита отвезли её на автобус.

Всё время его службы, в течение двух лет, Наташа получала письма, написанные мелким аккуратным почерком, представляла, как он, закусив краешек губы, сосредоточенно их строчит, и обязательно писала ответ. Он присылал ей армейские свои фото, Наташа слала свои фотографии.

Она с охотой рассказывала про учёбу и про преподавателя, который ещё чуть-чуть и кинется в её цепкие объятия. Он писал, что мама родила девочку, расписалась с Виктором, и тот переехал к ним в квартиру. Его однушку пока сдают, а когда закончится служба, планируют отдать Никите. Служить Никите очень нравилось, он даже планировал остаться служить по контракту, считая, что нашёл своё призвание.

По возвращению из армии, они созвонились по домашне-

му телефону, хотя дома теперь застать Наташу было сложно. Поболтав ни о чём, он сказал:

- Приезжай ко мне на пару дней! Я скучаю по тебе. Поболтаем, пиво попьем, покурим. Я тебе кое-что скажу.

- Я не могу пока, Никит, - без всякого сожаления отчитала она.

- А когда сможешь? Хочешь, я приеду?

- У меня тут любовь.

- Бля, Натаха, у тебя каждый день любовь! – засмеялся

Никита.

- Да тут, по ходу, серьёзно всё.

- Тогда я не буду настаивать. Пообещай мне, что когда у тебя появится возможность увидеться со мной, ты дашь знать.

- Обязательно! Знаешь, Никитос, ты тоже мой лучший друг. Что ты хотел мне сказать?

- Как-нибудь при встрече скажу. Не пропадай только, ладно? - сказал он с лёгкой грустью.

- И ты не пропадай, - ответила она.

- Не надейся!

Глава 4

Наташа была в библиотеке университета. Она копалась в узком ящичке в поисках карточки с координатами нужной книги. Краем глаза заметила высокого светловолосого юношу, который был занят тем же. Она до сих пор не могла определить, как относится к Сергею. С одной стороны он очень ей нравился: надменный, привлекательный, недоступный. Каждый раз, когда она с ним сталкивалась, он казался ей полным идиотом. И за последний раз, когда она послала его нахуй, ей совсем не было стыдно.

Забыв, какую книгу ищет, она задвинула ящик с карточками и наблюдала, как Сергей перелистывает картонки из своего ящичка. Её завораживали манжеты светлой рубахи, застегнутые двумя маленькими пуговками на его загорелых, покрытых волосами, запястьях, кисти рук, ещё не по-настоящему мужские, красивые с идеально ровными пальцами. Он её не видел. Или делал вид, что не видит.

- Привет! - подошла она к нему.

- Хочешь извиниться? - не поворачиваясь в её сторону, без приветствия спросил он.

- Мне кажется, это ты должен извиниться.

- Я-то за что?

- Обещал подумать, будешь ли носить меня на руках, а о решении не сообщил, - Наташа покрутила пуговку на его

рубашке.

- Не надумал, значит, - буркнул тот и, найдя нужную карточку, стал переписывать с неё адрес книги.

- Жаль. Придётся отправляться на поиски желающих.

Она вдруг вспомнила, какой исторический труд искала до того, как заметила этого типа, и вернулась к ящику с потертыми картонками.

Сергей ждал её на выходе из библиотеки и неожиданно выхватил у неё из рук несколько объёмных книг.

- Эй, это мои книги! - возмутилась она.

- Они тяжёлые, я помогу донести до машины.

- Я хотела позаниматься в читальном зале, чтобы не переть литературу домой. И у меня нет машины!

- Ты до утра будешь там сидеть, давай я тебя подкину до дома, - не слушая возражений, подтолкнул её к выходу. - Где твои вещи, в гардеробе?

- Ну... Да, в гардеробе...

- Номерок!

Сергей требовательно протянул раскрытую ладонь, она достала из кармана рюкзака пластиковый номерок и отдала ему. Вдруг, передумав, вознамерилась его вернуть, сделала резкое движение рукой, но тот поднял кулак с зажатым прямоугольником над головой и глазами показал, мол, забери, если сможешь.

- Слушай, не охуел ли ты? - взбесилась Наташа, - Нахрен ты мне вообще сдался, такой красивый!

- Ты считаешь меня красивым? - заинтересованно спросил он.

- Красавчик-то ты бесспорный, это глупо отрицать, но ты такой придурок, что, несмотря на внешность, нужно делать большую скидку!

Он дал понять, что услышал её, отправился получать в гардеробе одежду. Пока он ходил, у неё были мысли взять свои книги и уйти в читальный зал, но она быстро передумала, представляя битву с ним за свою куртку. Пофиг на куртку, конечно, но без неё она замёрзнет.

Сергей вернулся, помог ей надеть верхнюю одежду.

- Где твоя шапка?- Сергей вспомнил, как Наташин дружок натягивал на неё шапку и тоже очень захотел это сделать.

- Тепло на улице, я хожу без шапки, - просто ответила она.

Сергей был в коротком легком пальто темно-серого цвета, застегивать его не стал, на шею небрежно, в несколько оборотов накинул молочного цвета шарф. В руках держал кепку в стиле острых козырьков, которую надел на Наташу.

- И так мозгов нет, последние застудишь, - пояснил он.

Спорить и снимать кепку она не стала, но не удержалась и фыркнула:

- Не завидую я твоей будущей жене!

- Зря, - пожал плечами он.

Они вышли из здания, на согнутой руке он нес её книги и этой же рукой держал портфель со своими учебными пособиями. Второй рукой придерживал её за рукав куртки,

как будто боясь, что она потеряется. Перейдя дорогу, парочка подошла к машине, в которой ждал водитель. Сергея всегда привозил и увозил водитель, Наташа это откуда-то знала. Отпустив рукав Наташиной куртки, Сергей бросил портфель и книги на переднее сидение, снял с Наташиного плеча рюкзак, отправил туда же, открыл заднюю дверь, помог ей сесть, устроился рядом с ней.

- Здравствуйте! - поздоровалась она с водителем. Тот обернулся и приветливо кивнул.

- Подвезём девушку, у неё книги тяжёлые, - Сергей назвал её адрес. Дом её был не слишком далеко. Автомобиль тронулся.

- Ты не маньяк? Откуда знаешь мой адрес? - настороженно спросила она.

- Я не маньяк, а адрес выяснить не сложно.

- И как же? - не отставала она. - Я вот твой не знаю.

- Если было бы интересно, узнала бы, - пожал он плечами и уточнил:

- Интересно?

- Нет! Все планы мне нарушил, - сетовала Наташа. - Мне совсем не хочется домой. Сейчас начнут собутыльники звонить и звать гулять, траву курить, а я хотела позаниматься.

- Не иди гулять, скажи, что занята, - ответил Сергей.

- Легко тебе говорить, а я слабохарактерная, всё брошу и пойду, - вздохнула Наташа.

- Хочешь, поедем ко мне? И адрес узнаешь заодно, - сам

опешив от того, что ляпнул, предложил парень.

- Заниматься? - хохотнула Наташа.

- Как вариант. Там тебе никто не будет мешать.

- Ты ведь не думаешь, что я соглашусь?

- Если бы думал, что окажешься, не предложил бы, - он был уверен, что она откажется.

- По классике жанра я должна сказать какую-то гадость и выскочить на ходу из машины, потому что мы никогда друг с другом не соглашаемся, - резонно заметила Наташа.

- Нужно разорвать этот порочный круг, - наигранно, убеждающим тоном ответил он.

- Тогда поехали, но заниматься книгами у тебя мне, скорее всего, не захочется.

К тому времени они уже почти доехали до Наташиного дома.

- Иван Витальевич, - обратился Сергей к водителю, - поехали к нам домой.

Водитель, не сказав ни слова, развернулся, и машина стала удаляться от застроенного высотками района, где жила Наташа.

Сергей жил в закрытом посёлке рядом с городом. Водитель нажал кнопку на пульте, шлагбаум, преграждавший въезд в посёлок, открылся. Автомобиль медленно проехал по широкой улице мимо аккуратных однотипных домиков, пару раз куда-то свернул и остановился на вымощенной маленькими плиточками площадке для парковки нескольких

автомобилей, перед гаражными воротами. Гараж примыкал к двухэтажному дому, огражденному невысоким забором. Калитки не было. К крыльцу дома вела дорожка, по обеим сторонам которой были установлены небольшие фонарики. Они не горели, на улице было светло.

Наташа не успела особо оглядеться, Сергей вышел, обошел машину и открыл ей дверь, помогая выбраться. Водитель подал ему книги, Наташин рюкзак и портфель. Сергей повесил рюкзак себе на плечо за одну лямку, как она всегда это делала, взял книги, портфель и свободной рукой - Наташу за рукав, хотя она протянула ему ладошку. Может, не заметил?

Ключом открыл дверь, пригласил её войти. Помог ей снять куртку, повесил её в шкаф, разделся сам. Просторная гостиная была зонирована стеной с широкой аркой, слева - большая светлая кухня с барной стойкой и обеденным столом, который был окружён стульями с высокими спинками. Между гостиной и кухонной зоной, чуть в отдалении - лестница, ведущая на второй этаж.

Сергей снял свой пиджак и повесил на спинку стула. Книжки положил на стол, рюкзак повесил на спинку другого стула, отодвинул его и поставил на сиденье свой портфель.

- Ты голодная? - спросил он.

- А что у тебя есть вкусенького? - обернулась Наташа, разглядывая непривычную обстановку.

Тот обвёл рукой кухню:

- Что найдёшь - всё твоё!

- И коньяк? - Наташа кивнула на красивую явно очень дорогую бутылку со стеклянной крышкой.

- Это виски. Можешь взять, - он наблюдал, прислонившись к стене и сложив на груди руки.

- А, виски? Тогда не надо! - улыбнулась ему Наташа. Он улыбку сдержал, но по дрогнувшим кончикам его губ она поняла, что ему тоже весело.

- Возьму персик, можно? - на барной стойке стояла ваза с фруктами.

- И всё?

- Возьму два - тебе и мне. Ладно? - спросила Наташа.

- Я же сказал, что можешь брать всё, что хочешь. Хватай свои персики и пошли наверх.

Они поднялись по лестнице, прошли по короткому коридору и оказались в его комнате. В глаза сразу бросилась довольно широкая, хоть и не двуспальная кровать, не заправленная, но застеленная одеялом. Постельное бельё было белое, из сатина, две подушки, одна из которых, видно даже под наброшенным одеялом, скомкана. Наташа поняла, что спит он той половине, которая ближе к двери.

Платяной шкаф, стоявший напротив кровати, был открыт, стройными рядами там висели отглаженные рубашки, брюки, пиджаки, несколько водолазок, снизу на специальной подставке красовалась вымытая и начищенная до блеска обувь - в основном мужские туфли, ботинки и пара дорогих,

но уже не новых кроссовок.

Стол, на нём компьютер, полки с книгами и тетрадями. Ничего интересного. Именно так она и представляла себе его комнату.

- Ты такой зануда! У тебя даже носков грязных нигде не валяется и мятой футболки! И тетради стопками по размеру сложены.

- У тебя не так?

- У меня гораздо больше беспорядка.

Он пожал плечами.

- Чем займёмся? – Сергей подождал, пока она оглядится и прожует кусок персика.

- Какие предложения?

- Можем посмотреть фильм, правда, на экране компьютера.

- Можем заняться сексом, - не смущаясь, сказала Наташа.

- Давай, - легко согласился он. - Хочешь в душ?

- Нет, а тебе надо?

- Не надо. Решил, что правильнее будет предложить.

- Начало какое-то неромантичное, - погрустнела Наташа.

- Нужно романтичнее? Даже не знаю, как это устроить.

Была бы гитара, спел бы серенаду.

- Бля, вот лучше бы молчал, выбесил снова, не могу прямо, какой противный! - Наташа откусила ещё кусочек персика, думая, стоит ей уйти или всё же остаться.

Сергей полулежа расположился на кровати, так, чтобы

ему хорошо было видно стоявшую посреди комнаты Наташу, закинул руки за голову и просто, без эмоций, сказал:

- Оставь в покое свой персик и раздевайся.

Она не удивилась, спокойно подошла к тумбочке, которая стояла с той стороны кровати, которую она наметила "своей", положила на неё фрукты, вернулась в центр комнаты. Он наблюдал.

- Боюсь, это будет короткое представление, - как бы извиняясь, сказала она.

Развязала пояс на широких джинсах, они, легко соскользнув с её бедер, упали на пол. Стянула через голову свободную толстовку, под которой не было белья. Осталась в маленьких бесшовных трусах-шортах и в ярких носках. Развела руками, мол, сорян, к стриптизу не готовилась.

- Носки, трусы, - подсказал с кровати Сергей.

Переступила через джинсы, Наташа сняла носки, затем трусы, привычным движением, не желая придавать сексуальности этому действию. Скомкала их и кинула в Сергея. Он легко поймал их одной рукой и положил рядом. Поманил её пальцем. Она на четвереньках проползла по кровати, так, что он оказался под ней, и застыла, ожидая дальнейших "указаний". Обычно у неё всё происходило совсем по-другому, поэтому в голове крутилась куча вопросов, которые она чувствовала, задавать не стоит.

Он одним движением перевернулся, подмял Наташу под себя, сел сверху.

- А у тебя шкаф с зеркалом? - спросила вдруг она.

- Ну да, вроде, - он не ожидал вопроса про шкаф и растерялся, вспоминая, есть ли там зеркало.

- Сейчас я вернусь, никуда не уходи, - шепнула Наташа, сползла вниз, между его ног (ему пришлось приподняться), встала, выдвинула зеркальную дверь шкафа, закрыв его. Теперь там отражалась часть кровати. Вернулась назад тем же путём.

- Всё, продолжай, - разрешила она.

- Цирк какой-то! - Сергей взлохматил свои волосы, начиная паниковать от того, что теряет контроль над ситуацией.

- Если ты не настроен, я пошла, - сказала Наташа, намереваясь встать и думая о том, что её ждет недоеденный персик.

- Никуда ты не пойдёшь! Пошла она, деловая! Долго ты идти отсюда будешь! - психанул он.

Схватил её одной рукой под подбородок, сжал пальцами щеки, впился ртом в её рот, языком раздвигая губы и сомкнутые челюсти. Грубо и больно сначала, сладострастно - чуть позже. Наташа полностью отдалась, хоть и подумала, что завтра явится на учёбу с синяками на лице. Второй рукой он гладил её бедра, угадав его движение, она согнула колени и раскинула ноги. Почувствовав его ладонь между ними, хотела застонать, но её рот был всё ещё занят. Он отпустил её лицо, чуть отстранился, она громко вздохнула, издавая звук удовольствия, глаза светились искрами восторга. Он вдруг испугался, что не справится. Она поняла его секундное смя-

тение по-своему, закрыла рот ладошками и спросила шепотом:

- Надо тише, да?

- Не вздумай тише! - он даже погрозил ей пальцем.

Теперь Сергей боялся только того, что она будет себя сдерживать. Всё больше желая продолжения, расстегивал он манжеты на рубашке. Встал с кровати на то место, где раздевалась она. Как же много пуговиц!

Наташа уселась удобнее, положив под спину "свою" подушку, смотрела, как он раздевается, морщась от приятного предвкушения, получая эстетическое удовольствие от того, как ловко он расстегивает пуговицы и с каждой пуговицей всё больше видно его красивое тело.

Она даже мысленно не смела его торопить, хотелось, чтобы всё это продолжалось дольше. Рубашка оказалась на полу, и теперь он порывистыми движениями вынимал из пряжки ремень, расстегивал пуговицу на поясе, отцеплял брючный крючок. Она знала, что увидит через мгновение, но когда он скинул на пол брюки вместе с трусами, она изучила его с ног до головы и, не веря, что это все сегодня принадлежит ей, простонала:

-О, бля, как же ты охуенен!

Он направился к ней, но она выставила вперёд руку и сказала:

- Носки!

Он снял носки и через пару секунд комнату наполнили

громкие Наташины крики. Он, кажется, не издал ни звука, лишь в конце выдохнул самым целомудренным из всех стонов, которые Наташа слышала.

Потом они забрались под одеяло, и она, лёжа у него на груди, гладила с усилием его живот, прощупывая мышцы, не давая расслабить пресс.

- Прекрати уже, - он ласково переложил её руку с живота на грудь и накрыл своей.

- А продолжение будет? - с надеждой спросила она.

Сергей откинул одеяло, прикрывавшее его ниже пояса, и сделал пригласительный жест рукой. В глазах Наташи заплясали чёртики, и она улыбнулась с видом: "Вот ты и попался!"

Она ходила по комнате голая, казалась совсем худенькой без своей широкой одежды. Она не смущалась своей наготы и ему это очень нравилось. Спросив разрешение, Наташа перебирала его диски с музыкой, сказала, что она ничего из этого не слушает. Смотрела в окно, где начинало смеркаться, но фонарики до сих пор не горели, доедала персик. Он наблюдал за ней с кровати, разрешая ей трогать и рассматривать всё, что хочет, кивал в ответ на вопросы или односложно отвечал. Побродив по комнате, проверив все ящики его стола и заглянув в спортивную сумку - она была пуста, вернулась в кровать, легла на Сергея сверху и потёрлась носом о его нос.

- Ещё? - спросил он.

- А можно? - на её лице промелькнуло что-то вроде ува-

жения.

- Аттракцион невиданной щедрости! – он попытался скрыть улыбку и перекатился на Наташу, стараясь её не придавить.

- Ну, не такой уж и невиданной, - скорчила она шутливую рожицу.

"Ох, зря ты это сказала, - подумал Сергей, - будешь просить пощады!"

Пощада ей была не нужна.

На улице было уже совсем темно, и загорелись фонари, которые так ждала Наташа. Она с кровати видела в окне их свечение, но уже не нашла в себе сил встать и выглянуть.

- Посплю полчаса и поеду домой, ладно? - утомленно сказала она. - А книги ты мне завтра в универ привези, пожалуйста, я их ненадолго взяла.

- Я тебя не отпущу. Поедем завтра вместе.

Сергей не смотрел на неё и старался вести себя с ней отстранённо, но всё же в этих его словах проскользнула сентиментальность, которую Наташа уловила, но вида не подала.

- Я никого дома не предупредила, что так сильно задержусь.

- Позвони, предупреди, - указал на трубку домашнего телефона, стоявшую на тумбочке.

- Да блин, Серёжа! Ты реально думаешь, что можешь вот так мной командовать?

- Пожалуйста, позвони домой и скажи, чтобы тебя не те-

ряли, потом отдохнешь полчаса, ка кпланировала, поужи-
наем и решим, - попросил он.

Она действительно позвонила домой и предупредила,
чтобы её не теряли. Потом закуталась в одеяло, отвернулась
от Сергея и, уже когда засыпала, вдруг вскочила, взяла его
за плечи и нервно вскрикнула:

- Мы не предохранялись!

- Это очевидно, - согласился он.

- Может, ты думал, что я приняла меры, но нет!

- Об этом я вообще не думал.

- И очень плохо, Серёжа? Ты в курсе, откуда берутся дети?

- злилась она.

- Я умею отвечать за свои поступки. Тебе не о чем волно-
ваться. Спи.

- Ни хуя себе «не о чем!». Я знаю одно средство, нужно
принять в течение семидесяти двух часов, и ничего не будет,
- успокоилась Наташа.

- Всё-то ты знаешь, опыт, видимо, большой! - рыкнул он, а
потом спокойно, просящим голосом, обратившись, кажется,
первый раз по имени сказал:

- Наташенька, не принимай никакую дрянь! Обещай, что
не будешь! - и он потянулся её поцеловать.

- Сама решу! - буркнула Наташа, хотела ответить на поце-
луй, но Сергей сразу отстранился.

Она отвернулась к окну и уснула. Он потянулся за перси-
ком, который она взяла с кухни для него, посмотрел, как она

спит: волосы завязаны в хвост его носком, подобранным с пола (её носок был для этого слишком маленький а больше ничего подходящего, чтоб убрать волосы, она не нашла), ладошки под щекой, выступающие лопатки, маленькая родинка на спине. Он откинул одеяло и посмотрел на неё, свернувшуюся калачиком, тут же бережно укрыл, боясь, что она замёрзнет, хотя в комнате было тепло. Взял с тумбочки персик, стараясь не задевать её, чтобы не разбудить, потом поцеловал её лицо, шею, плечо, подумал, что если она всё же уйдёт, это место на кровати у окна станет пустым и холодным.

- Я люблю тебя очень сильно, хоть ты и дурочка, - шепнул он ей.

Она зашевелилась, но не проснулась. Он доел персик, залез под одеяло, обнял спящую Наташу и, прижавшись к ней всем телом, уснул.

Наташа проснулась, не понимая, сколько времени проспала. В комнате было совсем темно, только в окно попадало немного света с улицы. Сергей спал, положив на неё руку. Она, не убирая его руки с себя, выбралась из кровати, заботливо укрыла его одеялом и, присев на корточки, наблюдала, как он спит. Поднялась, стала одеваться, трусов своих не нашла, надела джинсы на голое тело, толстовку, носки. Хотела выскользнуть из комнаты, но посмотрела на Серёжу, в порыве нежности подошла и поцеловала лицо, шею, плечо, прошептала:

- Кажется, я влюбилась, хоть ты и придурок.

Он не проснулся.

Она вышла на цыпочках из комнаты, прикрыла дверь и пошла к лестнице.

За барной стойкой в кухне сидели мужчина и женщина. Мимо них было никак не проскользнуть. Женщина, очень красивая, даже величественная, наливала в бокал вино из бутылки. Мужчина был крупный статный, улыбочивый, очень похожий на Сергея. Наташа сразу поняла, что это родители, и хотела юркнуть обратно, но мама её уже заметила.

- А вот и триумфальное появление героини сегодняшнего вечера! - провозгласила она.

Наташа сбежала с лестницы и попросила, молитвенно сложив руки:

- Пожалуйста, тише, не будите его, он же спит!

- После такого марафона, думаю, он проспит до утра, - сказал папа. - Он с Вами расплатился?

- За что? - не поняла Наташа. - Он мне ничего не должен.

Потом поняла и, улыбнувшись, ничуть не смущаясь, ответила:

- Ааааа, неет! Я не проститутка, мы вместе учимся.

- Выпейте со мной вина, милая девушка - предложила женщина, и, не дожидаясь ответа, налила в чистый бокал вино. - Что у Вас в волосах?

- Это носок. Серёжин. Нечем было завязать, - пояснила она, и, развязав носок, протянула его женщине, - верните ему, пожалуйста.

Та с сомнением посмотрела на вытянутый от узла, но по виду совершенно чистый носок сына, взяла его и положила в карман домашнего костюма. Подняла бокал, приглашая выпить. Наташа отпила несколько глотков.

- Подскажите, пожалуйста, где ближайшая остановка? Кажется, общественный транспорт ещё ходит, - сказала она.

- Остановка далеко, можно заблудиться, да и не отпустим мы Вас одну ночью. Сергей Владимирович отвезёт, - показала она на мужа.

Тот согласно кивнул.

- Я не хочу Вас утруждать, да и, наверное, Вы уже выпили, - хотела отказаться Наташа.

- Ну, выпивает у нас в основном Наталья Петровна, а отвезу я Вас с удовольствием, город уже опустел, пробок нет, - сказал папа Сергея.

- Я была бы благодарна, - согласилась Наташа, - мы с Вами тетки, - обратилась к Наталье Петровне.

- Почему наш невоспитанный ребёнок не предложил Вам остаться на ночь? - спросила Наталья Петровна.

- Он предложил! Конечно, он предложил! - горячо заверила её Наташа, ей показалось, что Серёжу будут ругать за то, что он не предложил. - Но мне завтра на учёбу, и даже переодеться не во что и конспекты все дома. Пока Серёжа уснул, я ушла, - объяснила она.

- Стало быть, мы соучастники Вашего побега, - засмеялся Сергей Владимирович. - Поехали? И бокал с вином возьми-

те, чтоб дорога веселее была.

Наталья Петровна наполнила его почти до краёв.

Пока они одевались в прихожей, Наташа увидела сидящего на тёмной лестнице Сергея, закутанного в одеяло по самые уши. Он с досадой наблюдал за происходящим, но не вмешивался. Наташа послала ему воздушный поцелуй, искренне и без насмешки, не зная, увидит ли он. Вроде бы, он изобразил руками, что поймал и прижал к губам. Родители сделали вид, что не видели этого.

По дороге Сергей Владимирович разговаривал с Наташей на самые разные темы, она попивала вино из бокала, и охотно отвечала. Дорога прошла в приятной атмосфере, и они остались довольны друг другом.

Когда большой чёрный джип остановился возле Наташиного подъезда, она, немного одурманенная вином, сказала:

- Вы только не сердитесь на Серёжу. И маме скажите, чтоб не сердилась.

- За что мы должны на него сердиться? - Сергей Владимирович умилялся, глядя на Наташу.

- За то, что он пригласил меня без спроса к Вам домой, и за то, что я доставила неудобства, - Наташа страдальчески поморщилась.

- Прекратите! Мы с Натальей Петровной, поддаваясь атмосфере, царящей в доме, отлично провели время, а прокатить Вас было приятно. И если нужно наше разрешение, чтобы Вы у нас гостили - ради Бога, я его даю!

- Спасибо большое! - сказала она, отдала ему пустой бокал, чуть подумала, нагнулась, бегло обняла Сергея Владимовича, взяла с заднего сидения свои книги, рюкзак и, помахав рукой, ушла в подъезд.

- Попал пацан, - глядя ей вслед, хмыкнул Сергей Владимович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.